

Вх. № 61-10/19 от 21.10.2019

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации. А.В. Шлякова «Феномен номадизма в культуре постмодерна», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Работа Шлякова А.В. своевременна и актуальна. Несмотря на то, что в последние годы число публикаций о метаморфозах в культуре постмодерна растет, большинство из них, связаны с виртуальной реальностью, компьютерными технологиями, сетью интернет. Автор, исследуя феномен номадизма, обращается к его проявлению не в сетевой реальности, (однако упоминает и о такой форме номадизма как «цифровые кочевники») а в пространстве окружающего ландшафта, рассматривая номадизм как непреходящий атрибут повседневной жизни в культуре постмодерна. Авторское определение номадизма гласит: «номадизм – это социокультурная стратегия постмодерна по реализации движения, ориентированная на разрыв с любой закрепленностью».

Условно все диссертационное исследование Шлякова А.В. можно разделить на две части: первая – теоретико-методологическая, в которой автор, разрабатывает понятийно-категориальный аппарат исследования, и осуществляет анализ - выбор методологического подхода к изучению номадизма. Несмотря на то, что эта часть все-таки аналитическая, Шляков А.В. применяет аксиологический подход к изучению феномена, позволивший ему выделить ценностные аспекты номадизма: эмансипационный-кайнотомический-иммунологический-иммортологический, содержащие ценности свободы-новизны-безопасности-бессмертия.

Вторая часть (третья и четвертая главы диссертации) воплощает авторские концепции, которые представляются интересными и заслуживающими внимания.

Концепция агротизма, претендует на статус оппозиции номадизму. Почему же автор уклоняется от наименования «оседлость»? Потому, что оседлость в рамках седентаристского подхода выступает императивным Генералом, который на самом деле является не таким уж оседлым. Оседлость текуча. И Шляков подтверждает это исследованием основы оседлого бытия – Дома, показывая его трансформации как формальные, так и содержательные (Глава 3., §2). К тому же оседлость в европейском мире постмодерна побеждена номадизмом, что и породило потребность в создании оппозиционного концепта. Использование слова «агротизм» видится мне достаточно удачным, что, по всей вероятности обусловлено единством языкового генезиса с номадизмом. Автор наполняет агротизм и сакральным центром, и половой принадлежностью, и неподвижностью, и одноразовой самостью, и вертикальной направленностью интенсивности субъекта (благодаря которой возможно смыслотворчество и смыслопостижение), короче говоря, всем тем, что безнадежно утрачивается в постмодернистском поле культуры.

Сравнительная характеристика агротизма и номадизма производится автором по различным направлениям: в сфере искусства (номадическое аудиальное искусство - агротическое визуальное), в сфере быта (различия в домостроительстве), в сфере нравственности, в сфере фертильности. Заслугой автора является архетипизация номада - агрота через обращение и к мифам, и к библейскому символизму.

Другой авторской разработкой является концептуализация пространственных локальностей, порождаемых культурой постмодерна и способствующих номадизации. Одна из таких локальностей «не-место». О «не-месте» писали М.Оже, М.Серто, З. Бауман. А вот выделенная другая локальность, которую автор именует – «дыра», действительно авторская. Выводя эту локальность из «дырчатого пространства «поля металлургии» номадологического проекта Ж. Делёза, Шляков А.В. проводит культурологический анализ этого пространственного казуса, который «как ничто, но никак не ничто».

Присутствуют в работе и дискуссионные моменты связанные на мой взгляд с недостаточно четким различием традиционной культуры кочевых и глобальных сверхсовременных феноменов постмодернистской культуры, к которым собственно и относится номадизм, представленный в ризомо-подобном виде. Вот характерный пример из авторского текста: «Разработанные в диссертационном исследовании теоретические положения могут быть использованы органами власти — в области градостроительства и архитектурного планирования; в области установления культурного взаимодействия с коренными народами России, ведущими кочевой образ жизни; при разрешении противоречия между традицией и инновациями изменяющейся отечественной культуры, а также при изучении процесса принятия Россией культуры постмодерна.» (С.13)

Разумеется, вполне можно найти сходство между отдельными элементами традиционной культуры кочевников и культуры номадов эпохи постмодерна (может быть собственно культуры постмодерна), но это не значит, что можно легко выводить одно из другого. Тем более странно звучит заявление о пользе изучения номадизма для адаптации России к культуре постмодерна.

Не смотря на это замечание считаю что, в целом диссертация А.В. Шлякова представляет собой законченное самостоятельное исследование актуальной научной проблемы, и характеризуется хорошим теоретическим уровнем.

Диссертационная работа А.В.Шлякова вполне соответствует требованиям ВАК РФ по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, а ее автор заслуживает присуждения степени доктор философских наук.

д-р филол. наук, к. пед. наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики общественных связей
ФГБОУ ВО «РГГУ»

О.В. Павленко

Калмыков А.А.

125993, Москва,
Миусская площадь, д.6
тел:+7 (495) 250-62-93
kalmykov.a@rggu.ru